

Ночной ветер охлаждал, срывая сухие листья, которые устилали землю сплошным желтым ковром.

Опершись на перила, Ли Шу вглядывался в луну, но вид открывался лишь тоскливый. В павильоне Девятилепесткового лотоса, окруженном водой с трех сторон, рябь на поверхности отражала свет, и упавшие красные кленовые листья медленно покачивались на волнах. Ли Шу полубоком прислонился к ограждению, подогнув одну ногу и опираясь локтем на колено. Его темно-синие одежды развевались на ветру, а кисточки, свисавшие с головного убора, вторили движению черных волос. Он искоса взглянул на стоявшего рядом Бай Су и тихо произнес:

— Я просил тебя прийти, чтобы помочь, а не для того, чтобы ты уговаривал меня вернуться.

Бай Су нахмурился:

— Старший брат, ты что, играешь с собственной жизнью? Неужели ради этого Регента ты готов пойти на смерть?!

— Ты слишком много на себя берешь, — лицо Ли Шу помрачнело, но тут же он вскинул брови, и на губах заиграла полуулыбка: — Су-эр, если не хочешь, можешь вместе с Цин Дай возвращаться в Наньцзян.

— Брат, неужели ты не можешь придумать другой способ угрожать мне? — Бай Су скривился, но не отступил. — То, что ты раньше срока вышел из затвора, уже само по себе не к добру. Если уж Ду Чжун и Ду Хэн, у которых мастерства не занимать, ничего не смогли поделать, то что говорить обо мне? Даже если бы ты пригласил самого нашего учителя, и тот вряд ли нашел бы способ тебе помочь. Послушай меня, возвращайся в Наньцзян как можно скорее.

Ли Шу легко спрыгнул с перил, опустил взгляд и отряхнул полы одежды. Подняв глаза, он лукаво улыбнулся:

— Слышал, в Яньцзине готовят блюдо — восьмисокровищную тыкву. Говорят, она нежная, сладкая, тает во рту и совсем не приторная...

— Замолчи, — Бай Су сглотнул слюну и хлопнул в ладоши. — Полмесяца, идет?

Ли Шу довольно изогнул губы:

— По рукам.

Его младший брат с детства был падок на еду, и даже покинул Дворец Цзюмин по весьма необычной причине — хотел перепробовать все деликатесы мира.

— Но... — Бай Су на мгновение замялся. — Метод борьбы ядом с ядом не так прост. За эти годы ты должен был понять это на собственном опыте. Боюсь, ты не выдержишь.

— Оставь свои бесполезные тревоги, — Ли Шу поправил загнутые манжеты и зашагал прочь из павильона. Подол его темно-синей мантии с черным узором скользнул по лакированным резным перилам. Он пробормотал себе под нос: — Полмесяца... Времени совсем в обрез.

Когда Ли Шу скрылся из виду, Бай Су проводил его взглядом, погружившись в раздумья. С каких это пор старший брат стал разбираться в изысканной кухне? Да еще и в сладостях.

Он посмотрел на холодную луну в ночном небе и тяжело вздохнул. Подумав о том, что в порыве чувств пообещал целых полмесяца, Бай Су лишь горестно покачал головой.

Неужели брат и впрямь пристрастился к самоистязанию? Вспомнив о Регенте, из-за которого Ли Шу тогда замолчал, он вдруг поймал себя на пугающей мысли: неужели его старший брат... питает слабость к мужчинам?

\*\*\*

Огарки свечей подрагивали, полог кровати колыбался. Из-за окна слышался легкий шорох — это был Ли Шу, который, обнаружив запертую дверь, пробрался внутрь через окно.

Из-за многослойных занавесей показалась рука с длинными, тонкими пальцами. Она осторожно отодвинула полог, и показалось лицо мужчины в белой шелковой исподней одежде с распущенными волосами. Он со слабой улыбкой взглянул на того, кто пролез в окно:

— Главе величественного Дворца Цзюмин тоже приходится учиться лазать по окнам?

Ли Шу достал складной веер из парчи и одним движением раскрыл его, прикрывая лицо. На веере были изображены скалы и бамбук. Он опустил глаза и вздохнул:

— Об этом стоит спросить Вашу Светлость. Я отсутствовал всего одну палочку благовоний, а вернуться в комнату смог только через окно.

Янь Су поднял руку, откидывая полог, опустил ноги на пол и поправил воротник. Взглянув прямо в глаза Ли Шу, он спросил:

— Бай Су... он твой младший брат?

— Да, — Ли Шу захлопнул веер и хлопнул им по ладони. Он вскинул брови с легкой усмешкой: — О чем хочешь спросить — спрашивай. Расскажу все, что знаю, ничего не утаю.

Янь Су на мгновение замер. В тот год, перед смертью его августейшего брата, невестка и Янь Чжи погибли от рук убийц.

Но может ли в этом мире существовать двое людей с таким поразительным сходством?

— Когда... когда он попал во Дворец Цзюмин? — Янь Су опустил взгляд, подушечкой пальца машинально потирая гладкое кольцо из белого нефрита на большом пальце — это он делал всегда, когда был беспокоен.

— Этого я не знаю. Когда Бай Су пришел во дворец, я был в затворе. А когда вышел — у меня уже появился такой младший брат. Говорят, учитель подобрал его в городе Мо в Наньцзяне, — ответил Ли Шу. Заметив, что Янь Су одет слишком легко, он нахмурился и, не говоря ни слова, потянул его к кровати. — У тебя еще раны, не простудись.

Янь Су был целиком поглощен мыслями о Бай Су и, слегка разочарованный, опустил глаза. В этот момент он даже не заметил, что поведение Ли Шу было несколько неуместным, лишь вздохнул про себя.

Город Мо в Наньцзяне, значит...

Видимо, он и правда слишком много на себя взял.

<http://bllate.org/book/21817/2258630>